

Российский государственный гуманитарный университет

Центр типологии и семиотики фольклора

Круглый стол

«МАГИСТРАНТЫ ЦТСФ ЗА ПИСЬМЕННЫМ СТОЛОМ»

в рамках «Дней студенческой науки РГГУ-2022»

26 октября, среда, 17.30

(РГГУ, ул. Чайнова, 15, ауд. 157)

А.Д. Топельберг (ЦТСФ РГГУ). Обряд посвящения в археологи: Боспорская археологическая экспедиция

В докладе на полевых материалах автора 2015-2020 гг. будет продемонстрирована специфика обряда посвящения в археологи в Боспорской археологической экспедиции. Будет представлен взгляд на обряд изнутри (глазами участника) и снаружи (наблюдателя), проведён сравнительный анализ с обычаями других археологических экспедиций. Мы рассмотрим обряд посвящения в контексте других экспедиционных традиций, фиксировавшихся во время всего периода раскопок (полтора месяца в год). Цель доклада: определить, как конкретный исследуемый археологический объект влияет на формат проведения обряда посвящения. Будет также произведена попытка обнаружения параллелей с обрядами жертвоприношений и элементами обряда погребения, описанными в Илиаде Гомера (Песне 23, Погребение Патрокла; Песне 9, Посольство).

М.А. Джохаяев (ЦТСФ РГГУ). Семантика и структура обрядов почитания Белого старца и отдачи кармических долгов в современной Калмыкии

В рамках доклада будет рассмотрен обряд почитания Белого старца (Цаган Өвгн) – добуддийское божество, почитаемое монгольскими народами как хозяин местности. Почитание Белого старца представляет собой подношение в виде поочередного строгого сожжения продуктов на костре и чтения сутры «Способная усмирить и подавить воду и землю». Также обряд почитания Белого старца вступает в синтез с обрядом отдачи кармических долгов (Ленчаг Торма). Ленчаг Торма – обряд, используемый для очищения кармы посредством подношения духам местности. В данном случае – нагам, которые представлены как духи земли. Обряды проводились в с. Яшалта с 17 по 19 августа 2022 г. в рамках цикла обрядов, посвященных буддийским тантрическим практикам. Кроме этого, в докладе будет предпринята попытка проанализировать семантику и структуру данных обрядов.

С.К. Мамонова (ЦТСФ РГГУ). Значение волос в восточнославянских обрядах перехода

Доклад посвящен проблеме интерпретации семантики предметных реалий в рамках обрядов перехода, а также в символических контекстах обрядовых вербальных текстов. В докладе рассматриваются традиционно выделяемые в восточнославянской традиции обряды перехода: родильно-крестильные, свадебные и похоронные. Нами предпринимается попытка систематизации и обобщения многочисленных и разноплановых этнографических фактов в рамках концепции символики волос как единого комплекса биологических, психосоматических и социокультурных характеристик. Волосы могут осмысляться как вещество, из которого состоит человеческое тело. В этом случае они функционально и семантически близки шерсти животных (если иметь в виду контекст аграрных обрядов). В обрядах жизненного цикла они синонимичны ногтям и, реже, костям как тем частям тела, которые способны жить дольше своего хозяина. В связи с этим они тесно связаны с различными представлениями о нечистых существах и загробном мире, что актуализируется в рамках похоронной обрядности. Волосы также могут выступать как проекция социовозрастного статуса человека, что наиболее наглядно представлено в свадебном обряде, когда через изменение прически девушки закрепляется переход в новую социальную и возрастную группу, то есть изменение прически оформляет конкретные изменения в жизни. На примере свадебного обряда мы попытаемся показать, что волосы становятся проекцией социальных отношений, причем как между мужем и женой и их семьями, так и между отдельным индивидом и социумом. Также в докладе затрагивается проблема символического осмысления волос/причесок в обрядовом тексте: волосы рассматриваются как та предметная реалья, которая непосредственно соединяет текст и обряд, обретая при этом большое количество символических значений.

А.Н. Разина (ЦТСФ РГГУ). «Вторая Карелия» на территории Тверской области: отчёт об экспедиции

Тверская Карелия – это ряд территорий Тверской области, где с XVII века стало расселяться пришедшее с северо-западных земель карельское население. Причина – захват Швецией Корельского уезда Водской пятины и подписание Столбовского мира, в результате чего карелы оказались под шведским гнѐтом, прежде всего, экономическим и религиозным. Карельские деревни встречаются в Весьегонском, Лихославльском, Максатихинском, Рамешковском, Спировском, Молоковском районах Тверской области. Моей задачей было выяснить, насколько впитали тверские карелы культуру русских, окружавших их с момента переселения, и насколько сумели сохранить свою идентичность. Я рассматривала семантику домашнего пространства тверских карел и сравнивала её с семантикой домашних локусов русских, живущих на территории Тверской области. Место проведения исследования – четыре деревни Молоковского района Тверской области. В ходе работы было опрошено семеро карел, трое русских, а также двое семей, в которых супруги – представители разных этносов. Иногда интервью значительно выходило за рамки предложенных вопросов. Так, мною были получены данные о том, как вообще себя ощущают тверские карелы среди русского окружения, насколько определяют свою отличность от него и насколько стараются её поддерживать. Интересно и то, как тверские карелы чувствуют свою связь с «исконно» карельским населением, а также с другими финно-угорскими народами, проживающими как в России, так и в Финляндии, Эстонии, Норвегии. Кроме того, я выяснила, насколько важно современным карелам сохранять брачные союзы только между представителями своего

этноса. Любопытно, как карелы в условиях практически полного «языкового обрусения» пытаются сохранить родной язык – исключительно на карельском в деревнях разговаривает разве что пожилое поколение, и для этого действия ими даже придуман отдельный термин – «собираться покарелять». Таким образом, интересно рассмотреть этот феномен не только через оптику семантики, но ещё и с точки зрения прагматического аспекта коммуникации.